

Сценарии развития внутривнутриполитической ситуации в Афганистане после прихода к власти движения «Талибан»

Ветчанина Анна Валерьевна

Студент (бакалавр)

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

E-mail: vetchanina.anna@mail.ru

Вывод контингента Соединенных Штатов Америки и союзников по Североатлантическому Альянсу (НАТО) из Афганистана в августе 2021 г. положили конец их двадцатилетним усилиям по стабилизации внутривнутриполитической ситуации в Афганистане и формированию национальной государственности. Ввиду множества факторов, обусловивших резкое падение режима Ашрафа Гани, президента Афганистана с 2014 по 2021 гг., доминирующее положение на политической афганской арене заняло движение "Талибан", признанное Организацией Объединенных Наций террористическим. Приход к власти талибов наводит на размышления о будущем устройстве Афганистана, в частности о возвращении к царившему при первом правлении движения "Талибан" в 1996-2001 гг. хаосу или, напротив, установления мирного демократического порядка со стабильной экономикой и социальной сферой. Возникает необходимость рассмотреть возможные перспективы и сценарии развития внутривнутриполитической ситуации.

Основу внутривнутриполитической стабильности составляют 1) этнополитическая инклюзивность сформированного правительства, 2) централизация внутри самого движения "Талибан", т.е. отсутствие противостоящих друг другу группировок, и 3) купирование террористической угрозы талибами со стороны "Вилайят Хорасан Исламского государства" (ИГИЛ), "Аль-Каиды" и других движений радикального толка, действующих на территории Афганистана. В зависимости от данных факторов непосредственно выделяют позитивные и негативные сценарии. Реализация негативного сценария наиболее вероятна в сложившихся условиях. Так, несмотря на заявления талибов об инклюзивности правительства, назвать таковым его не получается. Весь состав правительства - премьер-министр, его заместители и 19 министров - это участники "Талибана", подавляющее большинство которых - пуштуны [5]. Ограниченный состав правительства не сможет обеспечить талибам эффективные механизмы контроля над территорией и будет способствовать развитию центробежных тенденций между центральной властью и Фронтом национального сопротивления в Панджшере, выступающим от лица узбеков, таджиков и других этнических меньшинств.

Также препятствием построения стабильного режима является внутренняя фракционность движения. Отечественные исследователи В. Кашин [3], М. Коновский [4] выделяют существование реформистской и консервативной фракций, сравнимых по влиянию, ресурсам и вооруженным формированиям внутри движения. Углубление внутренних противоречий и борьба за власть возможны между реформистской "военной" фракцией Сираджуддина Хаккани, министра внутренних дел, возглавляющего "Сеть Хаккани", и консервативной "политической" фракцией Абдуллы Гани Барадара, заместителя премьер-министра.

Не менее остро стоит проблема террористической активности на территории Афганистана. В то время как территориальная ячейка ИГИЛ выступает непримиримым противником "Талибана", деятельность "Аль-Каиды", напротив, осуществляется при поддержке "Сети Хаккани", состоящей из талибов [1]. Серьезную озабоченность вызывает деятельность ячейки ИГИЛ, которая способна расширять свое влияние, используя этнические и

политические противоречия, просчеты экономического курса талибов. Среди других факторов, приближающих военно-политический хаос в Афганистане, можно выделить отсутствие опыта административного управления у движения "Талибан" и выстраивание внутривластного курса преимущественно на основе идеологических догм.

Однако нельзя сводить на нет и позитивные сценарии развития ситуации. Исследователем А. Казанцев [2] рассматривается сценарий "сильные талибы", согласно которому талибы создадут эффективную систему управления, сохранят единство, подавят оппозицию и будут препятствовать превращению государства в оплот терроризма. Развитие данного сценария в большей степени зависит от глубокой внутренней трансформации движения, пересмотра собственных взглядов и планов, успешной консолидации внутренних ресурсов. Не менее значимым аспектом является способность талибов привлечь и удержать в стране слой управленцев, работавших последние двадцать лет при режиме Хамида Карзая и Ашрафа Гани.

Неотъемлемым компонентом устойчивости политического режима является социально-экономическая ситуация. Несмотря на предпринимаемые талибами меры, нынешнюю ситуацию в Афганистане описывают как предтечу тяжелейшего гуманитарного кризиса: дефицит продовольствия, наличности, топлива, плодородных земель, паралич финансовой системы, наступивший из-за остановки программ международной помощи и заморозки национальных активов, деградация созданных еще в советское время систем образования, здравоохранения, социального обеспечения. В 2022 г. больше половины афганских детей младше пяти лет окажутся на грани истощения [6]. Талибы твердо намерены и готовы развивать ресурсный потенциал страны, о чем свидетельствуют неоднократные заявления их представителей, но осуществлять это без внешней поддержки на данном этапе представляется невозможным. В случае отсутствия внешней финансовой поддержки и гуманитарной помощи высока вероятность усугубления вышеперечисленных противоречий, возникновения широких протестных акций среди населения, нового витка эскалации конфликта.

Подводя итог, можно заключить, что существуют полярные сценарии развития ситуации, реализация которых находится в зависимости от стратегии и потенциала "Талибана" препятствовать деструктивным внутренним процессам.

Источники и литература

- 1) Исаев А. Афганистан на пороге хаоса? // Журнал «Международная жизнь»: <http://interaffairs.ru/news/show/32578>
- 2) Казанцев А. Перспективы и сценарии развития ситуации в Афганистане: интересы России и // Российский Совет по международным делам: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-i-stsenarii-razvitiya-situatsii-v-afganistane-interesy-rossii-i-kitaya/>
- 3) Кашин В. Афганистан и проблемы региональной безопасности // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/afganistan-i-problemy-regionalnoy-bezopasnosti/>
- 4) Конаровский М. Новые вызовы старого Кабула // Российский совет по международным делам: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-vyzovy-starogo-kabula/>
- 5) Кто вошел в правительство Афганистана при талибах // Информационное агентство ТАСС: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12323875>
- 6) Над Афганистаном нависла гуманитарная катастрофа // Организация Объединенных Наций: <https://news.un.org/ru/story/2021/08/1409112>